

Кемеровская епархия Русской Православной Церкви

Государственное автономное учреждение культуры
«Государственная научная библиотека Кузбасса им. В. Д. Федорова»

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Кемеровский государственный институт культуры»

ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ СИБИРСКОЙ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ X межрегиональных ежегодных историко-краеведческих Чтений 2021 г.

Т. А. Горохова,

участник литературной гостиной

при ЦРБ им. В. М. Баянова МБУК «ЦБС ТМО», г. Топки.

ВСТРЕЧИ НА СИБИРСКИХ ДОРОГАХ

Павел Кошаров — Пётр Семёнов — Фёдор Достоевский.

Томск — Семилужки — Семипалатинск — Барнаул — Кузнецк — Кемерово.
1857 г. — 2021 г.

Разве могла предугадать, когда в ноябре 2019 г. собиралась в Семилужки, какие ниточки найдутся и потянутся далеко-далеко — от человека к человеку, от события к событию, как они переплетутся между собой, выткая по глади судеб затейливый узор из узелков. О той поездке в Семилужки было рассказано на предыдущих, IX Чтениях. В докладе говорилось об утраченной церкви во имя Господа нашего Иисуса Христа в память его Вознесения, которая была построена в 1808 г. в Семилужках, и об утерянной из этой церкви чудотворной иконе Святителя Николая. К докладу прилагались слайды, в числе которых был рисунок села Семилуженское с изображением утерянной церкви и литография с утерянной чудотворной иконы, выполненные томским художником Павлом Михайловичем Кошаровым. При подготовке к Чтениям пройти мимо судьбы этого томского художника не смогла и прочла всё, что было в свободном доступе интернетовского пространства.

А найдено было следующее. Родился Павел Кошаров в 1824 г. в селе Ивановском Покровского уезда Владимирской губернии в семье дворового человека князей Голицыных. Анна Александровна Голицына, заметившая способности юноши к рисованию, распорядилась выдать ему «отпускную на волю». Летом 1840 г. Кошаров поступил в Санкт-Петербургскую Академию художеств «вольноприходящим» учеником. Хотя некоторые исследователи говорят, что прежде он получил образование в Институте Гражданских инженеров, где приобрёл звание архитектора, а только потом продолжил обучение в Академии художеств и стал посещать художественный класс Карла Брюллова. Осенью 1846 г. Павел Кошаров, получив свидетельство на право преподавать рисование и черчение, уехал работать учителем в Симферопольскую гимназию. Помимо преподавания художник совершенствовал свои навыки, посещая мастерскую И. К. Айвазовского. Через три года он перевёлся в Петербургское Вознесенское училище, чтобы иметь возможность оттачивать своё мастерство в живописи у профессора Максима Никифоровича Воробьёва. В 1854 г. Павел Кошаров приехал в Томск, где стал работать учителем рисования и черчения в Томской мужской гимназии. С января 1862 г. П. Кошаров стал преподавать основы иконописи в Томской духовной семинарии. В 1877 г. художник перешёл

в только что открытое Алексеевское реальное училище, с 1885 г. бесплатно вёл занятия в воскресном классе по обучению рисованию и черчению. Почти сорок лет он отдал педагогической деятельности. Свободное время от учительства он отдавал рисованию улиц Томска. Как отмечает в своей монографии «Художники Сибири XIX века» В. П. Токарева — «Кошаров один из интереснейших художников архитектурного пейзажа в сибирском изобразительном искусстве второй половины XIX столетия. Много писал он по заказу икон и портретов. В летнее время он делал поездки на Алтай и вывозил оттуда целые альбомы пейзажей. Из накопленных им картин и этюдов он устраивал иногда выставки — первые не только в Томске, а вероятно, и в Сибири».

А дальше — больше. То ли найденная информация притягивает информацию из других источников, то ли происходит маленькое чудо, но совершенно неожиданно открываются тебе неизвестные доселе сведения, о которых даже и не подозревал. Журнал «Огни Кузбасса» в 2019 г. опубликовал начало повести «Неисповедимы дороги», где говорится о жизни Фёдора Достоевского в сибирской ссылке. На представлении шестого номера журнала о работе над повестью рассказывал её автор — Александр Савченко, с которым удалось немного побеседовать. Хотела уточнить у него некоторые моменты путешествия по Сибири цесаревича Николая, когда тот возвращался из Японии, зная, что тот побывал в семилуженской церкви, где молился у чудотворной иконы Святителя Николая. Но, как оказалось, про Семилужки А. Савченко ничего не знал и не слышал. А вот о Кошарове в повести упоминается.

Из повести «Неисповедимы дороги» А. Савченко: «Немного ранее этих дней, двадцать первого апреля тысяча восемьсот пятьдесят седьмого года, из Омска в Семипалатинск на почтовых выехал Семёнов. К месту он добрался через пять дней и встретился здесь с томским художником Павлом Михайловичем Кошаровым, который уже дожидался Семёнова в городе. Василий Демчинский всячески пытался скрасить свободное время томского гостя. Поскольку в городе не имелось каких-либо достопримечательностей, он вывозил художника к Иртышу, на ближайшие озёра, знакомил с развалинами старой крепости, водил на званые и незваные обеды к высшим лицам Семипалатинска. В один из предмайских дней они повстречали на улице офицера, невысокого роста, по-свойски разговаривающего с высоченным, как столб, солдатом.

— Что за люди? — спросил Кошаров. — Интересные типажи.

— Местная знаменитость прапорщик Достоевский, видный петербургский писатель, а второй — князь Александр Мещерский, сослан к нам за какие-то грехи с Кавказа.

<...> На обеде Демчинский представил Достоевского Кошарову. В разговоре выяснилось, что оба они почти в одно и то же время жили и учились в Петербурге. Кошаров узнал, что Фёдор Михайлович имеет интерес

к живописи. Художник заметно оживился, когда услышал хвалебный отзыв на полотно Брюллова «Последний день Помпеи».

— Так я же в Академии художеств обучался, в классе у самого Карла Павловича...

— И говорили с ним вот так попросту?

Кошаров усмехнулся.

— Мне и у Айвазовского пришлось набираться уму-разуму в Феодосии...

— Ну, сударь, вы коснулись целой эпохи русского художества. Для меня разговор на эту тему очень занятен...

В свою очередь Кошаров поведал о том, что в скорбный зимний день сорок девятого он был в Семёновском плацу... Видел, как у Григорьева после команды строевого офицера «Ружья на изготовку!» спала с глаз повязка и как дико он закричал...

<...>На следующий день Достоевский в полном мундире появился в квартире Демчинского, где остановился художник. Извинился:

— Я, Василий Павлович, перенёс бедность, тюрьму, ссылку, ужас смертной казни, пережил время несчастной любви, разрыв с многими друзьями... В конце концов, я не могу похвастаться особым душевным и физическим здоровьем... Но вы случайно вернули меня в самый злосчастный день моей жизни. Я всюду вожу с собой саван, в который был облачён тогда на Сенной площади... Вы воскресили во мне прошлое... Но я не хотел, чтобы кто-то видел на моих глазах слёзы...

Незаметно разговор перешёл к другим темам.

— Сегодня с Петром Петровичем уезжаем в Заилийский Алатау, — сказал Кошаров. — Работы там — до белых мух. Буду рисовать пейзажи, редкостные растения, быт местных жителей. Вам, Фёдор Михайлович, привезти какую-нибудь картинку для души? Кстати, вон и наш Семёнов в плетёном тарантасе катит.

— Даже не знаю, что сказать... С интересом послушал бы вас и посмотрел, как вы пишите свои иконы... Что видите, что слышите, о чём думаете в такую минуту... Скажите, лики святых — это ваша индивидуальная фантазия или ответ на вопросы извне, оттуда? — И показал пальцем, страдающим суставной болезнью, вверх.

— Это, к сожалению, не короткий разговор. Я постараюсь вам, Фёдор Михайлович, ответить при следующей встрече...

— А картину бы хотел видеть такую: много разных дорог... И все они стекаются в одну. А та уже идёт прямо к сердцу!

— Не обещаю. Я, думаю, столько дорог в жизни ещё не прошёл. Наверяд ли, что у меня выйдет.

— А в моей душе, кажется, получилось. Только никому не советую идти по моим стопам. Можно сорваться».

Как было не удивиться, читая этот отрывок повести? Удивившись открывшемуся событию, продолжила поиски и нашла о художнике Кошарове

много интересного в дневниковых записях П. Семёнова-Тянь-Шанского, изданных книгой «Путешествие на Тянь-Шань». В начале 1857 г. Павел Кошаров получил приглашение путешественника и географа Петра Петровича Семёнова принять участие в качестве художника в его экспедиции на Тянь-Шань. С 15 апреля по 15 сентября Кошаров находился рядом с П. П. Семёновым, который придавал большое значение художественной зарисовке ландшафтов, предметов быта и одежды коренных жителей этого края. Этнографические рисунки П. М. Кошарова отличались особой точностью деталей и выразительностью изображений. В 1860-х годах Императорское этнографическое общество в Москве удостоило художника медали за один из его этнографических альбомов, в котором было включено до 500 рисунков. И всё это, безусловно, очень интересно, но с этого момента моё внимание было обращено на другую, не менее интересную деталь, о которой уже рассказано в приведённом отрывке повести.

Так о чём же речь? Конечно же, о Фёдоре Достоевском, о встречах в Семипалатинске с Семёновым и Кошаровым. Жаль, но формат доклада не позволяет привести полностью отрывки из второй и третьей глав книги «Путешествие на Тянь-Шань» П. П. Семёнова, где он подробно описывает две встречи с Ф. Достоевским. Первая встреча произошла в августе 1856 г. и вот как пишет об этом П. Семёнов: «<...> Но всего более обрадовал меня Демчинский деликатно устроенным сюрпризом: он мне представил совершенно неожиданно у себя на квартире одетого в солдатскую шинель, дорогого мне петербургского приятеля Фёдора Михайловича Достоевского, которого я увидел первым из его петербургских знакомых после его выхода из «мёртвого дома». Достоевский наскоро рассказал мне всё, что ему пришлось пережить со времени его ссылки. При этом он сообщил мне, что положение своё в Семипалатинске он считает вполне сносным, благодаря добрым отношениям к нему не только своего прямого начальника, батальонного командира, но и всей семипалатинской администрации. Впрочем, губернатор считал для себя неудобным принимать разжалованного в рядовые офицера как своего знакомого, но не препятствовал своему адъютанту быть с ним почти в приятельских отношениях. Надо заметить, что в Сибири вообще к находившимся уже на свободе ссылным или поднадзорным начальство в то время относилось благодушно.

<...> В Копале я пробыл только один день и распростился с дорогим мне Абакумовым, которому был обязан своей интересной поездкой в Кульджу, и после трёхдневного непрерывного переезда по почтовому тракту вернулся в Семипалатинск, где остановился по-прежнему у радушного Демчинского и на этот раз, пробыв у него дней пять, имел отраду проводить целые дни с Ф. М. Достоевским.

Тут только для меня окончательно выяснилось всё его нравственное и материальное положение. Несмотря на относительную свободу, которой он уже пользовался, положение было бы всё же безотрадным, если бы

не светлый луч, который судьба послала ему в его сердечных отношениях к Марье Дмитриевне Исаевой, в доме и обществе которой он находил себе ежедневное прибежище и самое тёплое участие».

Вторая встреча произошла в январе 1857 г. в Барнауле, где П. Семёнов провёл зиму, готовясь к экспедиции на Тянь-Шань: «... я был обрадован приездом ко мне Ф. М. Достоевского. Списавшись заранее с той, которая окончательно решила соединить навсегда свою судьбу с его судьбой, он ехал в Кузнецк с тем, чтобы устроить там свою свадьбу до наступления Великого поста. Достоевский пробыл у меня недели две в необходимых приготовлениях к своей свадьбе. По несколько часов в день мы проводили в интересных разговорах и в чтении, глава за главой, его в то время ещё неоконченных «Записок из Мёртвого дома», дополняемых устными рассказами.

<...>Я был счастлив тем, что мне первому привелось путём живого слова ободрить его своим глубоким убеждением, что в «Записках из Мёртвого дома» он уже имеет такой капитал, который обеспечит его от тяжкой нужды, а что всё остальное придёт очень скоро само собой. Оживлённый надеждой на лучшее будущее, Достоевский поехал в Кузнецк и через неделю возвратился ко мне с молодой женой и пасынком в самом лучшем настроении духа и, прогостив у меня ещё две недели, уехал в Семипалатинск».

Конечно, для исследователей творчества Ф. Достоевского этот факт давно известен и понятно, что не делаю из него никакого открытия. Открытие случилось для меня. И радостью от случившегося делюсь со всеми. А дальше поиски привели меня на интернет ресурс «fedordostoevsky.ru Кошаров Павел Михайлович-Фёдор Михайлович Достоевский. Антологии жизни и творчества», где о встрече с Ф. Достоевским в Семипалатинске рассказывает сам П. Кошаров. Его «Воспоминания» были опубликованы в 1897 г. в газете «Томский листок» № 172 от 10 августа. Содержание «Воспоминаний» П. Кошарова художественно преподнёс в своей повести А. Савченко. Для сравнения привожу небольшой отрывок из «Воспоминаний» П. Кошарова: «В 1857 г. я был прикомандирован в качестве художника к учёно-военной экспедиции, отправлявшейся под руководством П. П. Семёнова в Тянь-Шань... Однажды, гуляя по городу с бригадным адъютантом В. П. Демчинским, мы встретили офицера низенького роста, а с ним рядом солдата высокого роста. Меня это крайне удивило, и я спросил Демчинского, кто это такие. Адъютант ответил: «Да ведь этот офицер Ф. М. Достоевский, а солдат — князь Мещерский, сосланный с Кавказа в солдаты». На следующий день я был приглашён на обед к бригадному генералу М. М. Химянтовскому [Хоментовскому], где опять встретился с Достоевским. Заинтересовавшись тогда уже значительным писателем, я, разумеется, счёл нужным с ним познакомиться. После обеда мы с ним разговорились о прошедшем, о литературе и живописи. Ф<ёдор> М<ихайлович>, оживившись, передал мне, что он очень любит живопись и что в бытность в Петербурге он часто посещал Академию художеств и особенно лю-

бовался картиною «Последний день Помпеи» проф. К. П. Брюллова; что он знаком со многими художниками и прочее. Затем, разговаривая о прошлом, я рассказал Достоевскому, как был взволнован Петербург делом Петрушевского [Петрашевского] и о том грустном впечатлении, которое я вынес в 1849 году в качестве очевидца от всех внешних приготовлений к смертной казни участников дела Петрушевского».

Вот как бывает — встречи на дорогах неожиданно соединяют между собой не только города, но и настоящее с прошлым, а история второй половины девятнадцатого века России, Сибири и нашего края оказывается такой близкой, что захватывает дух. И как не удивиться всему, что произошло в этом поистине весьма занимательном и увлекательном путешествии?!

ЛИТЕРАТУРА:

1. Старинные храмы.рф Старинные храмы Томской земли.
2. pravoslavie.tomsk.ru Православие в Томске / Чудотворные иконы — хранительницы земли Томской
3. www.nsartmuseum.ru
4. gym55.ru «Значение творчества Павла Кошарова в изучении исторического прошлого города Томска» / Зоркальцева О. М.
5. cyberleninka.ru
 - 5.1. Г. И. Колосова «Художник П. М. Кошаров — автор и издатель своих литографических работ»
 - 5.2. В. П. Токарева монография «Художники Сибири XIX век»
6. towiki.ru. Павел Михайлович Кошаров — Товики
7. www.lik-bez.ru Ликбез — литературный альманах Золотарёв Дмитрий «Барнаулские виды: 150 лет назад»
8. fedordostoevsky.ru кошаров Павел Михайлович-Фёдор Михайлович Достоевский. Антологии жизни и творчества
9. dom.klig.com П. П. Семёнов «Путешествие на Тянь-Шань»
10. Савченко, А. «Неисповедимы дороги» (повесть) // Огни Кузбасса, 2019, — № 6, 20120, — № 1.
11. Е. В. Майорова. Формы хозяйственной деятельности жителей г. Кузнецка в конце XIX в. — в начале XX в. (из воспоминаний старожилов) // «Кузнецкая старина», 1999, — выпуск № 3, — Управление культуры администрации г. Новокузнецка историко-архитектурный музей «Кузнецкая крепость», — с. 82.